

Саша Чёрный

**Сказка о лысом пророке
Елисее, о его медведице
и о детях**



*Часть сборника
Избранная проза*



Саша Чёрный
Сказка о лысом
пророке Елисее, о его
медведице и о детях
Серия «Библейские сказки»

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=4986651
Избранная проза: Эксмо; Москва; 2005
ISBN 5-699-14284-3

Аннотация

«„Когда пророк Елисей шел дорогою, малые дети вышли из города и насмеялись над ним: идет плешивый. Он оглянулся и увидел их и проклял их именем Господним. И вышли две медведицы из леса и растерзали из них сорок два ребенка“.

Так говорит Библия...»

Саша Чёрный

Сказка о лысом пророке Елисее, о его медведице и о детях

«Когда пророк Елисей шел дорогою, малые дети вышли из города и насмеялись над ним: идет плешивый. Он оглянулся и увидел их и проклял их именем Господним. И вышли две медведицы из леса и растерзали из них сорок два ребенка».

Так говорит Библия.

А я думаю, что дело было не так. Не может быть, чтобы такой славный старик, как Елисей, из-за таких пустяков (ну, подразнили – эка важность) стал проклинать детей. И уж ни за что на свете не поверю, чтобы медведицы так жестоко расправились с детьми. Не их дразнили – им-то что. Да еще буд-то они переловили столько ребятишек... Одного бы поймали, ну двух, – а остальные, как воробьи, рассыпались бы в разные стороны. Догони-ка.

Если ты будешь сидеть тихо и вынешь изо рта чернильный карандаш и перестанешь дергать кошку за усы, я расскажу тебе, как это было.

Шел пророк Елисей опушкой леса по делам в город Ве-

филь.

Жарко было, как в желудке у верблюда. Ящерицы, широко раскрыв рты, скрывались под прохладными камнями, птицы сонно покачивались на ветках и дремали – одни мухи не спали.

Так уж их Бог устроил: чем жарче, тем им веселей. И нельзя было от них укрыться нигде. Шляп тогда не носили, – Елисей и веткой отмахивался, и ладонью прикрывался, и головой дергал, и стыдить их пробовал, – ничего не помогало. Лезут гурьбой на лысину, жужжат и щекочут, точно им и места другого на земле нет, кроме его лысины.

Пророк Елисей был очень добрый старик: все звери и птицы и букашки его обожали, и он всех любил. Но и самому доброму надоест, когда надо сто, двести, триста раз кричать «кыш» и махать руками.

А тут еще из-за пригорка целая ватага детей высыпала... Разогрелись, расшалились, и вдруг такое удовольствие: лысый старик идет.

Самый маленький даже рот раскрыл от радости и запел:
– Вон и-дет пле-ши-вый... – и пошло.

Ну вот тут, когда мухи кусают в плешь, а пятьдесят ребятшек вокруг тебя приплясывают и сто-двести-триста раз кричат в уши:

– Вон идет пле-ши-вый... – даже божья коровка рассердится.

Покраснел Елисей как помидор, топнул ногой и крикнул

так, что все ящерицы под камнями вздрогнули:

– Молчать. Да я вас всех. Цыц...

А детям только этого и надо: лысый старик рассердился. И еще пуще все в один голос:

– Вон и-дет пле-ши-вый.

Сунул Елисей два пальца в рот, свистнул. Прибежала из леса его любимая медведица, бурая, с черным блестящим носом, с черными блестящими глазками и ткнула головой Елисея в плечо: «чего тебе». И шепнул ей Елисей на ухо:

– Пристают... Пугни их, да не очень...

Ну, медведица – дура, зверь большой, – где ей на цыпочках ходить. Стала на задние лапы, передними замахала, как ветряная мельница, и галопом на детей. Ух, что тут поднялось.

Один через другого, с визгом, с плачем, с криком, с воем, с писком, с ревом, – пустились наутек, – и бежали, не переводя дух, через луга и поля, пока не домчались до материнских коленей, – только там и отдышались. А самый маленький споткнулся о пень, полетел носом наземь, и глупая медведица не опомнилась, как с размаху на детской рубашонке большую прореху прорвала. Только и всего.

Вернулся к закату пророк Елисей из Вефиля. Жар спал. Мухи забились под листья, кто куда, хоботками чуть-чуть шевелят – и не слышно их.

Проходит пророк мимо той же опушки и палкой весело размахивает. Нет детей... Точно их дождем смыло. Только

из-за пригорка слышно, как все тот же мальчик, который всю кашу заварил, пищит:

– Прячьтесь. Скорей прячьтесь. Лысый старик идет.

Скучно стало Елисею. Любил он зверей и птиц и букашек, а больше всего детей, дружбу с ними водил, сказки им в лесу рассказывал, – и вдруг такая история: дети его боятся... И совестно как-то. Ну, покричали, подразнили... Зачем же их таким страшным лесным зверем пугать.

Позвал Елисей – никто не откликается. Постоял на месте, вздохнул и пошел к себе в пещеру спать.

Назавтра то же самое, – и день, и два, и три прошло, прячутся дети от Елисея, точно от медведицы. Чуть его завидят, словно сквозь землю проваливаются, – только и слышит за камнями то справа, то слева:

– Удирай. Удирай. Лысый старик идет.

Пустился Елисей на хитрости, знал детское сердце. Смастерил из белых щепок мельницу-вертушку, укрепил на палке и привязал на опушке к толстой сосне. Далекое видно. А ветер подкрался из-за пригорка – дунул, закружил легкое колесо, завертел, – чудесная штука.

Стал Елисей за сосну, плешь бородой от мух прикрыл, догадался и ждет. И вот слышит: один подбирается, за ним другой, еще и еще, точно тихие червячки. Ближе, и ближе, и ближе, пока до самой сосны не дошли.

Выскочил пророк Елисей и только рот раскрыл, чтобы ласковое слово сказать, да куда там. Брызнули как зайцы на-

зад, и мельницы не надо. Но старик другого и не ждал. Побежал наперерез к самому маленькому (который первый дразнился), давно он его высматривал – руками взмахнул, да так его в охапку и поймал, как жаворонка.

– Пусти...

– Не пущу... – пыхтит Елисей, а сам только смотрит, чтобы мальчишка его ногами по носу не задел.

– Пусти, тебе говорят.

Но старик догадался: вынул румяное яблоко, дал мальчику, а сам его по голове шершавой рукой гладит:

– Ешь. Ну, чего ты от меня бежал? Разве я страшный?

Видит мальчик, что ничего, – яблоко дал, медведицы нет, – откусил половину, сам вбок смотрит, сердитый такой мальчишка, глаза блестят, – и говорит:

– Ничуть не страшный. Злой, а не страшный.

– Почему же я злой, – усмехнулся Елисей, а сам второе яблоко показывает.

– А зачем ты на нас большую собаку выпустил?

– Медведицу... А зачем вы меня дразнили?

– А зачем ты лысый?

Рассмеялся пророк. В самом деле, зачем он лысый? Дети не виноваты.

Съел малыш яблоко и вздохнул.

– Дедушка, слушай!

– Что, милый?

– Ты маленьким был?

– Был.

– Ага, был!.. И никогда не дразнился? Ни ра-зу, ты только правду говори, ни ра-зу не дразнился?

Подумал Елисей и еще веселей улыбнулся:

– Дразнился! Ишь ты какая хитрая мартышка. Ну, давай мириться. Зови остальных... – а сам целый ворох яблок из-за пазухи высыпал.

– Идите сюда! – запищал самый маленький. – Он не тронет, он добрый! У него яблоки есть!

Сошлись дети под сосной. Медведица из лесу пришла, в землю носом ткнулась (ей тоже совестно было) и дикого меду целый сот принесла. Вкусно с яблоками! А добрый пророк Елисей разгладил бороду, посадил своего приятеля, самого маленького мальчика, к себе на колени и начал рассказывать сказку.

Какую сказку? Такую сказку, что лучше и на свете нет...